

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-7-24

УДК 374

Вячистый Дмитрий Дмитриевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет
г. Томск, Россия

ORCID ID: 0000-0001-5326-0373

DimDimVyachisty@yandex.ru

ИНСТИТУТ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССАХ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

В статье рассматривается анализ трансформации взглядов представителей большевистского правительства на внешкольное образование после Октябрьской революции, в контексте поиска методов донесения советской идеологии до населения. Особое внимание уделяется первым шагам советской власти по реформированию образования в стране, охарактеризован процесс выработки механизма распространения пропаганды среди населения, а также проанализированы преимущества внешкольного образования для советской власти в сравнении с иными способами распространять пропаганду через образовательную сферу. Статья опирается на методологические принципы историзма и объективности. Новизна работы заключается в проведенном анализе процесса смещения акцента во внешкольном образовании с образовательного аспекта на политико-просветительский, в рамках чего была дана характеристика публичным выступлениям и политическим сочинениям лидеров большевистского правительства в контексте трансформации их отношения к внешкольному образованию. Делаются выводы о значении института внешкольного образования для большевистского режима в целом и дальнейшей политико-просветительской работы в частности.

Ключевые слова: внешкольное образование, большевики, В.И. Ленин, Н.К. Крупская, Е.Н. Медынский, идеология, пропаганда, Главполитпросвет

Для цитирования: Вячистый Д.Д. Институт внешкольного образования в процессах становления советской идеологии. *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 2. с. 7-24

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-7-24

Dmitry D. Vyachisty
National Research Tomsk State University
Tomsk, Russia

ORCID ID – 0000-0001-5326-0373
DimDimVyachisty@yandex.ru

INSTITUTE OF EXTRACURRICULAR EDUCATION IN THE PROCESS OF CREATION OF SOVIET IDEOLOGY

The article presents an analysis of the transformation of the views of the Bolshevik government on extracurricular education after the October Revolution. The contexts of these measures were a search for methods of conveying Soviet ideology to the population. The first steps of the Soviet government to reform education in the country were presented. The process of developing a mechanism for spreading propaganda among the population was briefly described. The advantages of extracurricular education for the Soviet government in comparison with other ways to spread propaganda through the educational sphere were analyzed. The analysis of the process of shifting the emphasis in extracurricular education from the educational aspect to the political and educational one was given in detail. The key public speeches and main political writings of the leaders of the Bolshevik government in the context of the transformation of their attitude to extracurricular education were described. At the end, a conclusion about the importance of the institution of extracurricular education for the Bolshevik regime in general, and further political and educational work in particular was made.

Keywords: extracurricular education, Bolsheviks, V.I. Lenin, N.K. Krupskaya, E.N. Medynsky, ideology, propaganda, Glavpolitprosvet

For citation: Vyachisty D.D. Institute of extracurricular education in the process of creation of Soviet ideology. *Cultural landscape of the regions*. 2020. Vol. 2. no. 2. PP. 7-24. DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-7-24 (In Russ., abstr. in Engl.).

Процессы государственного строительства и переустройства общества каждый раз обозначают желание правительства скорректировать, оптимизировать или обновить проводимый политический курс. Частным случаем данного явления представляется построение новой вертикали власти после свержения старой – как результат государственных переворотов и революций. Утвердившемуся у власти правительству крайне важно обозначить отличия в своем политическом курсе от проводимой предшественниками политики, для того чтобы не разделить их участь. Так, смену формы правления в стране сопровождает коренная перестройка государственных институтов и их делопроизводств – это является одним из самых наглядных для населения примеров разрыва с прошлой государственностью. В этом ключе возможно применение таких мер как переименование государственных ведомств, отказ от части прошлых институтов, декларация цель и задач, прямо противоположных тем, что ставило перед собой прошлое правительство – все это видится закономерными шагами.

В данном случае показательным может являться опыт первичных действий советской власти по устройству общества нового типа. Большевиками была поставлена цель создать принципиально иное социальное пространство (коммунистическое), в рамках нового, прогрессивного с их точки зрения государства. Дополнительным фактором, повлиявшим на это решение, являлось категорическое неприятие ими всех буржуазных форм устройства государства, где у руля власти в том или ином виде находились классы угнетателей.

Базируясь на этих идеологических установках, большевистское правительство инициировало процессы нового государственного строительства. Однако для этого новым властям требовалось сначала заручиться поддержкой населения. Логичным выходом здесь могла стать государственная пропаганда. Однако перед властями встало препятствие – население в большинстве своем не обладало для этого достаточным уровнем грамотности и политической культуры [1, С. 284–319]. Соответственно, на первый план закономерно вышла задача по просвещению народных масс – правительство выступило инициатором образовательных реформ. Через формирование новой системы просвещения большевики получили возможность продвигать свои идеологические воззрения под лозунгом повышения образовательного уровня населения. В рамках этого процесса актуальным представляется изучение роли внешкольного образования. Данный образовательный институт объединял в себе все просветительские процессы, происходившие в обществе за стенами образовательных учреждений – в стенах кружков, клубов, библиотек, музеев, театра и кино – фактически охватывая весь возможный досуг граждан. Поскольку новая школьная система пока что была неспособна влиять на воззрения населения, правительству требовался иной инструмент распространения идеологии, которым в итоге и стало внешкольное образование.

Новизной исследования является произведенный пошаговый разбор процесса изменения отношения большевистского правительства к внешкольному образованию – за несколько лет оно из полностью образовательно-просветительского, частного института было превращено в один из ключевых органов государственной пропаганды среди населения. Исходя из этого, целью исследования является характеристика процесса трансформации взглядов большевистского правительства на данный образовательный институт в первые годы после Октябрьской революции.

Характеризуя источниковую базу исследования, первыми стоит выделить нормативные акты, относящиеся к построению новой вертикали образования и просвещения в целом. К ним относится декрет «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства», положивший начало процессам нового государственного строительства, учредив в том числе и главную образовательную структуру – народный комиссариат просвещения [2]. Следующим шагом стало издание положения «Об единой трудовой школе в Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», в рамках которого учреждалась новая школьная система страны [3]. Далее, постановлением ВЦИК «О создании комиссий для обследования деятельности Народных комиссариатов путей сообщения и просвещения» создавалась аудиторская комиссия, которая должна была найти причины неэффективности деятельности комиссариата [4]. Постановление же «О мерах по усилению деятельности Народного комиссариата просвещения» санкционировало структурные изменения внутри данного государственного органа [5]. В качестве первичных мер, предпринятых правительством для просвещения населения, стоит выделить постановление «О мобилизации грамотных и организации пропа-

ганды Советского строя», проиллюстрировавшее один из ранних вариантов, который рассматривали власти в рамках обозначенной проблемы [6].

Далее, стоит охарактеризовать те нормативные акты, которые затрагивали уже непосредственно сферу внешкольного образования – в частности, «Об организации дела внешкольного образования в РСФСР». В нем впервые отдельно выделялась роль внешкольного образования в образовательной системе страны в целом [7]. Окончательно роль данного образовательного института была закреплена в декрете СНК «О Главном политико-просветительском комитете Республики (Главполитпросвете)» [8].

Помимо этого, в ходе исследования последовательно привлекались произведения политического и публицистического характера, вышедшие из-под пера лидеров большевистского правительства. Посредством этого типа источника охарактеризована трансформация отношения большевиков к институту внешкольного образования – от составной части сферы просвещения до одного из главных идеологических инструментов по влиянию на население. Здесь стоит начать с обзора сочинений Н.К. Крупской, ставшей впоследствии одним из главных руководителей процесса просвещения в стране. Так, конечное видение большевиками политического воспитания населения она отразила в работе «К вопросу о воспитании коммунистической молодежи» [9]. В другой статье – «Задачи внешкольного образования в России» – Н.К. Крупская отразила, какие меры уже применялись в рамках политики по просвещению неграмотной части населения [10]. Большой интерес представляет ее рецензия на труд Е. Н. Медынского «Методы внешкольной просветительской работы» [11]. Этот источник позволяет установить, что при изучении научных изысканий известного российского педагога, Н.К. Крупская обнаружила все преимущества, которые могло дать внешкольное образование при фиксации его на политическом просвещении. Развила эту идею она в статье «Задачи внешкольного образования» [12]. Главный плюс данного подхода Н.К. Крупская отразила в труде «Учительский союз и союз учителей-интернационалистов» – возможность не использовать профессиональный педагогический состав для обучения населения [13]. Развитие организационных и педагогических аспектов внешкольного образования Н.К. Крупская отразила в статье «Внешкольное образование в новом строе» [14]. Необходимость политического просвещения она зафиксировала в эссе «Текущий момент и внешкольное образование» [15].

Отдельно стоит выделить протоколы I Всероссийского съезда по просвещению, в рамках которого официально поднималась тема использования образовательных структур в качестве инструментов пропаганды [16]. Аналогичные высказывания были зафиксированы и в итоговых резолюциях съезда [17]. Отдельно его итоги подвела Н.К. Крупская в статье «Всероссийский съезд по внешкольному образованию» [18]. Позднее она еще раз обратилась к его резолюциям, обозначив их определяющее влияние на становление внешкольного образования в стране [19]. Наконец, Н.К. Крупская отразила свое видение деятельности Главполитпросвета в статье «Очередной план работы Главполитпросвета» [20].

Также стоит охарактеризовать сочинения В.И. Ленина как главы государства. Важным источником является программа партии, вышедшая из-под его редакции, где им была затронута проблема просвещения населения в стране [21]. Что касается конкретно внешкольного образования, то именно по точке зрения В.И. Ленина, отраженной в его публичных выступлениях, можно определить официальное мнение большевистского руководства к проблеме использования этого института. Изначально, на основании речи на II совещании заведующих вне-

школьными подотделами, можно констатировать отсутствие интереса у главы государства к данному институту [22]. Схожее заключение можно сделать на основании его выступления на I-м Всероссийском съезде по внешкольному образованию [23]. Однако год спустя, в силу изменения внутривластной обстановки в стране, на III Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами, В.И. Ленин уже поддержал данный институт [24]. Также В.И. Ленин принимал участие в разработке проекта положения Главполитпросвета [25]. Впоследствии он на Всероссийском совещании политпросветов еще раз отметил важность внешкольного образования для молодого советского государства [26].

Историография темы, в силу междисциплинарности ее предмета, весьма обширна и комплексна. Начать описание раздела следует с фигуры выдающегося педагога и ученого – Е.Н. Медынского. В данном исследовании приводится его труд «Энциклопедия внешкольного образования» [27], в котором ученый сформулировал общее одноименное понятие. Также представляется важной его статья «Методы внешкольной просветительской работы» [28], положения которой впоследствии использовались Н.К. Крупской и А.В. Луначарским в рамках аргументации за использование внешкольного образования как инструмента пропаганды. Важный вклад в развитие практического применения этого института внес их современник – В. А. Невский. Он сосредоточился на решении конкретных задач, встающих в рамках внешкольного образования, отразив полученные результаты в «Сборнике статей по внешкольному образованию» [29].

Переходя непосредственно к советской историографии, можно выделить исследование А. И. Фомина «Культурное строительство в первые годы Советской власти (1917-1920 гг.)», в котором комплексно представлены мероприятия молодого советского государства, направленные на повышение уровня образования населения [30]. Интересен также труд Г.К. Ульянова, систематизировавшего вышедшие на 1930 г. исследования по тематике внешкольного образования – «Обзор литературы по вопросам культуры и просвещения народов СССР» [31]. Формы пропаганды и воздействие ее на людей (в том числе посредством внешкольного образования) осветил в своей монографии «Советская пропаганда в 20-е годы: (Разнообразие форм и средств воздействия)» Б.Д. Свердлов [32].

В современной историографии проблемы стоит выделить работы Б.А. Дейча, в частности, статью «Теория внешкольного образования в России в первые годы советской власти», посвященную теоретическим и педагогическим аспектам данного образовательного института при новом строе [33]. Также исследователь затрагивал личность Е.Н. Медынского – развитию его взглядов посвящена статья «Е. Н. Медынский: динамика взглядов на теорию внешкольной работы» [34]. Далее, можно указать статью С.А. Морозовой «История развития культурно-просветительской деятельности в отечественном образовании (конец XVIII – начало XXI века)», в которой предпринята попытка охарактеризовать историю культурно-просветительской деятельности в России (в том числе в 1920-е гг.) [35]. Этому же периоду посвящен труд А.С. Бочкаревой «Формирование агитационно-пропагандистских органов и учреждений в советской России (1920-е годы)», в котором автор выделила ключевые организационные аспекты просветительской работы [36]. В качестве примера исследования, посвященного характеристике развития института советской пропаганды можно привести в пример исследование М.Г. Шульман [37]. Также необходимо выделить диссертацию М.В. Демчишина «Социокультурные условия трансформации внешкольного образования в политико-просветительскую работу в России: 1919-1930 гг.», где автор подробно охарактеризовал социально-политический контекст, в котором развивалось оте-

чественное внешкольное [38]. Наконец, современное определение понятия «внешкольное образование» было дано в «Педагогическом энциклопедическом словаре», под редакцией Б.М. Бим-Бада [39].

Хронологические рамки статьи охватывают собой период с 1917 г. по 1920 г., с момента установления советской власти до издания декрета о создании Главполитпросвета – структуры, которая объединила всю ведущуюся политико-просветительскую работу в стране.

Методология исследования базируется на принципах историзма и объективности. Принцип историзма подразумевает рассмотрение явления в динамике его развития и бытовавшем в то время историческом контексте. Принцип объективности основывается на комплексном, полноценном и непредвзятом рассмотрении исторических источников, используемых в исследовании. В рамках работы применялись как общие (синтез, анализ, дедукция, индукция), так и специально-исторические методы. Среди последних – историко-генетический метод и структурно-функциональный анализ. Посредством применения первого были раскрыты изменения во взглядах правительства на институт внешкольного образования за весь рассматриваемый хронологический период. С помощью второго, исходя из специфики исследования, в структуре народного комиссариата просвещения выделено его ключевое подразделение – Главный политико-просветительский комитет (Главполитпросвет) и проанализированы его ключевые функции в области развития внешкольного образования.

Итак, базируясь на обозначенных выше идеологических и программных установках, большевистское правительство инициировало процессы государственного строительства. В то же время большевикам, утвердившимся во главе страны в результате революции, требовалась поддержка населения, его лояльность по отношению к дальнейшим процессам переустройства государства.

Очевидным выходом здесь могла являться активная государственная пропаганда в интересующих правительство слоях населения. Однако на практике ситуация была сложнее – этому мешала неграмотность той части населения, в которой большевики видели свой электорат и опору – речь идет о рабочих и крестьянах. В сжатые сроки требовалось дать народным массам возможность воспринимать и осознавать те сведения, которые поставляла им государственная пропаганда, а уже потом начинать борьбу за сердца и умы.

Таким образом, власти требовалось создать такую структуру, которая бы объединила в себе образовательные и пропагандистские функции по отношению к населению. Этой структурой после необходимого реформирования стал народный комиссариат просвещения [2].

В первые месяцы его существования решались организационные и административные вопросы централизации деятельности самого комиссариата, и создания его отделений на местах. Параллельно этому закладывались основы нового культурного и социального строя – первым шагом здесь стало закрепление отделения государства и школы от церкви. Была начата подготовка к формированию человека нового типа, с принципиально иными ценностными установками. Н. К. Крупская в частности ретранслировала официальную точку зрения властей по вопросам воспитания в духе новой идеологии: «...чтобы быть коммунистом необходимо: 1) надо знать, что плохо в капиталистическом строе <<...>>; 2) надо уметь прикладывать свое знание к делу; 3) надо быть душой и телом преданным интересам трудящихся масс и коммунизму» [9, С. 124–125]. Чтобы этого достичь, требовалась глубокая разъяснительная работа с населением, охватывающая все

стадии жизни гражданина – начиная со школьной скамьи и заканчивая глубокой старостью.

В этом контексте правительство предприняло попытку одновременно решить проблему неграмотности населения и распространения идеологии среди него. 10 декабря 1918 г. был издан декрет [6, С. 1324–1325], обязывающий все просветительские организации страны начать издание статей, разъясняющих суть советского строя и проводимой им политики. Грамотное же население, занятая на обязательных работах, выступало в роли чтецов этих материалов для неграмотных. Однако в условиях разгоравшейся Гражданской войны и организационной несогласованности просветительских учреждений эффективность данных мер была невелика.

Тем не менее, эти действия властей обозначили запрос на максимально широкое и быстрое просвещение населения по своей природе. На первых же порах властям пришлось адаптироваться к низкому уровню грамотности населения. Издавались сборники материалов, где простым и доступным языком рассказывалось о становлении советской власти, ее преимуществах перед царской и т.д. Планировалось повсеместное распространение литературных изданий и книг – посредством передвижных библиотек и изб-читален [10, С. 24]. Однако все эти меры носили разрозненный характер и не могли обеспечить повсеместное распространение большевистской идеологии. И тогда впервые возникла идея использовать систему внешкольного образования как основной просветительно-идеологический инструмент.

В настоящее время под внешкольным образованием принято понимать совокупность мер, осуществляемых частными лицами и негосударственными структурами, направленных на удовлетворение образовательных вопросов населения [39, С. 36–37]. В историческом ракурсе значение данного понятия претерпевало неоднократные изменения. В рамках исследования интерес и важность представляет его до- и постреволюционная коннотация. Стоит отметить, что до падения царского режима наиболее известным апологетом внешкольного образования был Е.Н. Медынский – известный до революции педагог и исследователь, который в итоге принял советскую власть и продолжил свои изыскания уже при ней. Он сформулировал в 1923 г. в своей главной работе «Энциклопедия внешкольного образования» соответствующее общее определение: «Это средство всестороннего гармоничного развития личности или человеческого коллектива в умственном, нравственно-социальном, эстетическом и физическом отношениях» [27, С. 25]. При этом, согласно мнению Б.А. Дейча – исследователя биографии и деятельности Е.Н. Медынского, последний считал, что внешкольное образование призвано решать гораздо более широкий и важный круг задач, чем непосредственно школьное. Педагог обозначал процесс его освоения не только как использование различных учреждений культуры, которые являются его основными проводниками (театры, клубы, кино, музеи, библиотеки и т.д.), но как глобальный процесс развития человеческой личности. Тем не менее, Е.Н. Медынский в своих работах не затрагивал взаимодействия образования с политической сферой, занимаясь исключительно педагогической проблематикой вопроса [34, С. 166–168]. Ряд его современников-педагогов (в том числе выдающийся деятель просвещения В.А. Невский) придерживался схожей точки зрения [29, С. 11–12].

Помимо этого, взгляды Е.Н. Медынского на институт внешкольного образования во многом разделяла Н.К. Крупская, официально поддержав в своей рецензии его изыскания, результаты которых были отражены в статье «Методы внешкольной просветительской работы» [11; С. 30]. Данное исследование Е.Н. Медынского

ского важно тем, что он отразил в нем все преимущества внешкольного образования – широту охвата населения и минимальные затраты на его отправление – а также привел там конкретную методику педагогической работы [28].

Н.К. Крупская всецело поддержала начинание педагога и продолжила сама разрабатывать эти идеи. Впоследствии, на основании этого она смогла доказать значимость внешкольного образования как ключевого инструмента по влиянию на сознание и грамотность народных масс [12, С. 8–9]. Решающим здесь стало использование упомянутых проводников внешкольного образования – публичных культурных и образовательных мест, которые можно было использовать вместо традиционных школьных учреждений. Кроме того, для этого не требовалось наличия квалифицированного учебного персонала (с которым у нового правительства не сложились отношения – о чем писала Н.К. Крупская в статье «Учительский союз и союз учителей-интернационалистов»), обладание ораторскими и агитаторскими навыками являлись достаточными для успешного отправления просветительской деятельности [13, С. 59].

Ее точку зрения разделял первый нарком просвещения А.В. Луначарский. На I Всероссийском съезде по просвещению (25 августа 1918 г.) он косвенно предложил использовать внешкольный отдел комиссариата просвещения в качестве плацдарма для ведения пропаганды. В частности, он отмечал следующее: «Комиссариат народного просвещения социалистической республики, который не понял бы, что есть организация пропаганды социальных идей революционного сотрудничества, — такой комиссариат был бы скопищем недомыслящих людей. В этом отношении внешкольный отдел есть одна из боевых частей нашего просветительского фронта» [16, С. 5–14]. В резолюциях съезда данному образовательному институту также уделили внимание, однако ни о каком конкретном наполнении внешкольного образования речи пока не шло – решались только базовые организационные вопросы [17, С. 8–9]. На основании этого можно утверждать, что на тот момент внешкольное образование воспринималось большевистскими лидерами как важный сопровождающий элемент образования школьного, но не в качестве идеологического инструмента. Тем не менее, определенные идеи его использования в этом ключе начали возникать. Для выработки же дальнейшей стратегии его развития решили созвать Всероссийский съезд по внешкольному образованию в 1919 г.

Само же правительство на начало 1919 г. также не рассматривало внешкольное образование как один из ключевых инструментов по распространению большевистской идеологии среди населения. В частности, это прослеживается в речи В.И. Ленина 24 января 1919 г. на II Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования [22, С. 464–465]. Сама она, небольшая как по объему, так и по продолжительности, носила исключительно приветственный характер. Глава государства признал, что мало знаком с методами работы отделов, речь его по большей части была формальный и протокольный, в конце же ее он предложил организациям теснее работать с партийными структурами (инициатива при этом должна исходить от образовательных органов, государство не собиралось брать на себя решение этой задачи).

Аналогичное заключение можно сделать по результатам VIII съезда РКП(б), прошедшего 18–23 марта 1919 г. На нем была представлена программа партии – перечень шагов, которые власти собирались предпринять в ближайшее время. В разделе, касавшегося политики просвещения, внешкольному образованию посвящался отдельный пункт, обозначавший готовность властей, прежде всего, развивать сеть организаций, отвечавших за его распространение. При этом вопрос

фактического наполнения данного образования не поднимался. Однако в этом же разделе официально зафиксировано и подтверждено желание правительства использовать сферу просвещения и образования как средство распространения коммунистических воззрений: «Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти» [21, С. 432–433]. Таким образом, требовалась проработка процесса совмещения пропагандистских и образовательных функций в рамках народного комиссариата просвещения.

В скором времени прошел I Всероссийский съезд по внешкольному образованию, открытый 6 мая 1919 г. Здесь Н.К. Крупская получила возможность высказать свои взгляды относительно данного института перед широкой аудиторией, с соответствующим статусным сопровождением самого мероприятия. Здесь она сформулировала суть воздействия внешкольного образования на народные массы: «Пропаганда! А что же теперь представляет собой внешкольное образование, как не систематически организованную пропаганду?!» [18, С. 30]. Однако в данном случае термин «пропаганда» обозначал именно техническую сторону процесса, а не его наполнение политическим контентом.

На этом же съезде А.В. Луначарский озвучил свою позицию относительно внешкольного образования, во многом повторявшую аналогичную у Н.К. Крупской – необходимо просвещение всего населения, в том числе и взрослого, которое не смогло в полной мере получить школьное образование. Далее, рассуждая о наполнении внешкольного образования, нарком просвещения подчеркнул, что там обязательно должна присутствовать политическая пропаганда (вне зависимости от преподаваемых дисциплин) [23, С. 6, 13–14]. Однако политический контент пока что должен был носить вспомогательный, именно просветительский характер, в связи с созданием новой науки в целом, базирующейся на марксистской идеологии.

Выступил на съезде и В.И. Ленин. Являясь олицетворением правительственного курса, он снова ограничился общей приветственной речью, в которой представил какого-либо видения властей на будущее внешкольного образования, за исключением его дальнейшего использования в целях базового просвещения населения. Более того, он воспользовался съездом и представил на нем программную речь, посвященную, в том числе, критике западных режимов и объяснения необходимости заключения Брестского мира [23, С. 21–23, 31–53].

Позднее Н.К. Крупская обозначила основные организационные моменты, связанные с системой распространения внешкольного образования. Его проводниками должны были выступить публичные заведения, где есть возможность вести просветительскую деятельность – библиотеки, элементарные и практические школы, искусство, музеи и театры, народные дома (данный момент отражает суть внешкольного образования в описании Е.Н. Медынского, чьим апологетом, как уже было отмечено, являлась Н.К. Крупская) [14, С. 13–19]. Тогда же она определила две области, которые внешкольное образование должно охватывать – профессионально-техническая и политическая. Выбор первой диктовался новой моделью образования, делавшей в первую очередь упор на получение прикладных знаний и политехнического образования в целом. Внедрение подобных аспектов во внешкольное образование не являлась случайным – к тому моменту уже действовало постановление правительства о единой трудовой, которое радикально реформировало дореволюционную школьную систему в пользу опять-таки политехнического образования школе [3, С. 374–381]. Вторая – политическая область, по мнению Н.К. Крупской, должна стать всеобъемлющей, объединить в себе как

одноименную составляющую, так и культурную, поскольку разъяснение данных вопросов неминуемо привело бы к погружению в историю рабочего движения и классового общества как такового [15, С. 36–37]. Таким образом, обозначалась равнозначность двух аспектов внешкольного института – непосредственно образовательного, и политико-просветительского. Превалирование какого-либо из них официально не выделялось, однако соответствующий сигнал правительство получило. Отсылаясь же к I Всероссийскому съезду по внешкольному образованию, Н.К. Крупская еще раз обозначила, что целью внешкольного образования являлась углубленная коммунистическая пропаганда по отношению к населению [19, С. 39–46].

Таким образом, к лету 1919 г. начали складываться предпосылки по использованию института внешкольного образования как проводника политических и идеологических воззрений. Однако в комиссариате просвещения все еще до конца не определились с задачами данного института, и как следствие, под их решение не было выделено соответствующей структуры. Тем не менее, методы внешкольной работы сформировались, материальное довольствие и обеспечение под структуры, их отправляющие, начало выделяться, и самое главное – привлечено внимание властей к вопросу его использования.

Это прослеживается через последующие шаги большевистского правительства. Внутри народного комиссариата произошли соответствующие преобразования, озвученные ранее А.В. Луначарским – все делопроизводство просветительской тематики с этого момента сосредотачивалось в рамках уже существовавшего внешкольного отдела. Его новые функции и полномочия в свою очередь закрепились в специально изданным нормативном акте – «Об организации дела внешкольного образования в РСФСР» [7, С. 359–364]. Данное положение выступило как дополнение к главному образовательному закону страны – «Положению об организации дела Народного Образования в Р.С.Ф.С.Р.».

Поскольку новый документ выступил как логическое продолжение старого, вполне релевантно рассматривать оба акта как соответствующие последовательные этапы в реформировании образовательно-просветительской системы. При этом закреплялся главенствующий статус нового положения – его действием отменялись все другие нормативные акты, которые могли ему противоречить, а внешкольному отделу обязывались подчиняться все просветительские организации и структуры.

Ключевым пунктом документа является пятый, косвенно подтвердивший слова Н.К. Крупской о целях внешкольного образования как такового: «Важнейшей практической задачей деятельности советских органов по Внешкольному Образованию, диктуемой современным историческим моментом пролетарской революции, является повсеместное создание очагов социалистической культуры, в форме тех или иных учреждений Внешкольного Образования» [7, С. 359]. Однако если педагоги-идеологи рассматривали институт внешкольного образования как инструмент равного продвижения как образовательных, так и политико-просветительских аспектов, то правительство сделало ставку исключительно на вторую составляющую. Позднее эта тенденция выразилась в соответствующей реформе народного комиссариата просвещения.

Основы, на которых должна строилась внешкольная работа (согласно положению), должны быть выдержаны в духе большевистской идеологии. На практике это означало следующее – внешкольное образование должно стать доступным для всего населения (в том числе для национальных меньшинств) и в связи с этим необходимо содействие народным массам со стороны властей в их устремлениях

развивать себя. При этом следовало соблюдать основные установки советской власти и ее принципы [7, С. 359-360]. С реализацией данных условий стал возможен охват всех слоев населения в духе большевистской идеологии.

Помимо этого, были учтены недостатки постановки просветительской работы, выявленные на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию. Осознав организационное несовершенство ее ведения, правительство санкционировало структурные изменения как в составе самого комиссариата (уже упомянутый внешкольный отдел), так и в составе отделов народного образования – основных подразделений на местах. Расширялись их обязанности на губернском и уездном уровне – в плане поддержки, финансирования и развития соответствующих структур внешкольного образования [7, С. 363].

Наконец, признавался руководящий статус Всероссийских съездов по внешкольному образованию. Таким образом, правительством обозначено, что идеи и начинания, выдвинутые на первом одноименном съезде, получили соответствующее внимание. В целом была выстроена иерархия: Всероссийский съезд по внешкольному образованию – Всероссийский совет по внешкольному образованию – Всероссийское совещание представителей внешкольных подотделов губернских отделов народного образования. Первый выступал ответственным за одноименные вопросы общегосударственного масштаба, второй – контрольно-совещательным органом при комиссариате просвещения по соответствующей тематике, а третье собиралось для обсуждения и решения конкретных вопросов и вызовов, с которыми сталкивался институт внешкольного образования.

Продемонстрированную заинтересованность властей во внешкольном образовании подтвердила и следующая речь В.И. Ленина на III Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования проходившем через год после предыдущего – 20 февраля 1920 г. [24, С. 160–165]. Теперь его выступление не носило формальный характер, наоборот, здесь прозвучали вполне определенные призывы по отношению к государственной пропаганде.

Первую ее часть Ленин посвятил освещению мировой обстановки, которая, по его мнению, перестала критически угрожать существованию молодого советского государства. Если же угроза на внешних фронтах устранена, то, как замечает Ленин, стало возможным заняться ситуацией внутри страны. Теперь все силы государства и народа должны быть брошены на восстановление экономики. Здесь же в речи главы государства впервые прозвучали такие термины как агитация и пропаганда, в контексте характера внешкольного образования. Ленин считал, что необходимо изменить вектор ведущейся пропаганды: «Характер всей нашей пропаганды и чисто партийной, и школьного преподавания и образования, и характер внешкольного преподавания должен измениться не в том смысле, чтобы изменились самые основы и направление преподавания, а в том, чтобы приспособить характер деятельности к переходу на мирное строительство с широким планом промышленного и экономического преобразования страны» [24, С. 163]. Так глава советского государства впервые обозначил, что внешкольное образование можно использовать не по прямому назначению, но и как вспомогательный инструмент влияния на население в текущей политической ситуации.

Параллельно съезду 12 февраля 1920 г. была инициирована общая проверка эффективности деятельности народного комиссариата просвещения [4, С. 206–207]. В ходе ее аудиторы выявили критический недостаток квалифицированных кадров, нехватку материального обеспечения, пособий и помещений для осуществления образовательной работы на местах, а также недостаток финансовых

средств в целом. Из всех обозначенных организационных проблем острее всего стояла кадровая – в итоговом постановлении от 27 сентября помимо поиска решения прочих недостатков функционирования структуры, самой объемной являлась инструкция по созданию оптимальных условий для привлечения новых сотрудников. Другим результатом аудита стало очередное подтверждение необходимости обособления структуры, которая смогла бы объединить и направить всю политико-просветительскую работу [5, С. 222]. С учетом желания властей начать массовую пропаганду среди населения посредством использования народного комиссариата просвещения, ее появление было лишь вопросом времени. Так началось создание Главного политико-просветительского комитета народного комиссариата просвещения, ставшего известным впоследствии под названием Главполитпросвет.

В.И. Ленин лично курировал проект подготовки законодательной базы (вносил свои корректировки и предложения в нее), легший в основу данной структуры, что еще раз подчеркивает ее важность [25, С. 397]. Выступил он с открывающей речью и на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования, проходившем 3 ноября 1920 г., где прямо заявил о невозможности сохранения аполитичности в образовании в текущий момент [26, С. 399]. Его тезисы развила на том же съезде Н.К. Крупская. Она еще раз подчеркнула необходимость и важность создания Главполитпросвета как объединяющей всю просветительскую деятельность структуры с одной стороны, так и главного государственного органа, осуществляющего пропаганду положений программы партии большевиков – с другой. Согласно ее видению, Главполитпросвет следовало встроить в систему государственного управления и полностью подчинить руководству ЦК РКП(б), вследствие чего орган принял бы черты главного рупора государственной пропаганды. Н.К. Крупской также отмечалось, что до нынешнего момента работа внешкольных учреждений носила неорганизованный и общий характер, в связи с чем она внесла предложение о реорганизации всех данных организаций и переводе их исключительно на рельсы политической пропаганды [20, С. 63-68].

12 ноября 1920 г. был подписан декрет о создании Главполитпросвета [8, С. 197–201]. Руководить им назначили Н.К. Крупскую. Создавался он на базе внешкольного отдела народного комиссариата просвещения, что дает право утверждать о преемственности структур (об этом прямо высказывался В.И. Ленин) [26, С. 403]. Предназначением его являлось объединение «всей политико-просветительской, агитационно-просветительской работы Республики и сосредоточения ее на обслуживании политического и экономического строительства страны» [8, С. 198]. Ни о каком образовательном аспекте внешкольного образования больше речи не шло – отныне оно сосредоточивалось на политико-просветительской составляющей. При этом все организации, использовавшиеся внешкольным отделом народного комиссариата просвещения (клубы, библиотеки, театры, музеи и т.д.), перешли в ведение Главполитпросвета, они продолжили свою деятельность, только со смещением акцента на политическое просвещение населения.

Впоследствии часть функций Главполитпросвета перешла к агитационно-пропагандистскому отделу ЦК РКП(б). Связано это с изменениями внутрипартийного курса в связи с началом НЭПа. Однако состояние самого института внешкольного образования изменилось безвозвратно – оно полностью перешло в государственные руки и стало служить нуждам текущей политической повестки. Произошел частичный отказ от его изначального назначения как инструмента

всестороннего развития личности (обучение шло под строгим контролем со стороны партии и в соответствии с текущей политической повесткой).

Подводя итог, можно утверждать, что изначально внешкольное образование в силу ряда причин не рассматривалось как инструмент идеологического воздействия на население. Однако отсутствие четко выстроенной образовательной вертикали, с помощью которой стало бы возможно ведение пропаганды, разрозненные и непоследовательные шаги властей по организации и продвижению идеологии, а также тяжелая внутри и внешнеполитическая обстановка вынудили правительство искать новые пути обеспечения лояльности и поддержки народных масс. В итоге ставка была сделана на внешкольное образование, как наиболее оптимальное решение проблемы. Широта охвата населения и разнообразие форм учреждений, осуществлявших отправление этого вида образования, являлись ключевыми при принятии решения. Последующие меры властей заключались в организации и централизации его отправления, что в итоге выразилось в создании Главполитпросвета. Таким образом, возникла такая система просвещения, которая позволила большевикам начать борьбу за сердца и умы народа, и впоследствии превратившаяся в один из самых отлаженных и всеохватывающих аппаратов государственной пропаганды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913). Статистические очерки – М.: Госстатиздат, 1956. – 352 с.
2. Декрет Второго Всероссийского съезда Советов об образовании Рабочего и Крестьянского правительства // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 20–21.
3. Положение об единой трудовой школе в Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Декреты Советской власти. Том III. 11 июля 1918 г. – 9 ноября 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1964. – С. 374–381.
4. Постановление ВЦИК о создании комиссий для обследования деятельности Народных комиссариатов путей сообщения и просвещения // Декреты Советской власти. Т. VII. 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. – М.: Госполитиздат, 1975. – С. 206–207.
5. Постановление ВЦИК о мерах по усилению деятельности Народного комиссариата просвещения // Декреты Советской власти. Т. X. Август – сентябрь 1920 г. – М.: Госполитиздат, 1980. – С. 220–223.
6. О мобилизации грамотных и организации пропаганды Советского строя // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 1324–1325.
7. Об организации дела внешкольного образования в РСФСР (Положение) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. – С. 359–364.
8. Декрет СНК о Главном политико-просветительском комитете Республики (Главполитпросвете) // Декреты Советской власти. Том XI. Октябрь – ноябрь 1920 г. – М.: Госполитиздат, 1983. – С. 197–201.
9. Крупская Н.К. К вопросу о воспитании коммунистической молодежи // Педагогические сочинения. Т. 2. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1958. – С. 121–126.
10. Крупская Н.К. Задачи внешкольного образования в России // Педагогические сочинения. Т. 7. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1959. – С. 20–28.

11. Крупская Н.К. Рецензия. Е. Н. Медынский. Методы внешкольной просветительской работы // Педагогические сочинения. Т. 10. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1962. – С. 30.
12. Крупская Н.К. Задачи внешкольного образования // Педагогические сочинения. Т. 7. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1959. – С. 7–9.
13. Крупская Н.К. Учительский союз и союз учителей-интернационалистов // Педагогические сочинения. Т. 2. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1958. – С. 58–60.
14. Крупская Н.К. Внешкольное образование в новом строе // Педагогические сочинения. Т. 7. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1959. – С. 13–19.
15. Крупская Н.К. Текущий момент и внешкольное образование // Педагогические сочинения. Т. 7. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1959. – С. 32–38.
16. Протоколы I Всероссийского съезда по просвещению, созванного Наркомпросом в Москве 25 августа 1918 г. – М.: Издание Отдела Съездов Народного Комиссариата по Просвещению, 1919. – 82 с.
17. Резолюции I-го Всероссийского съезда по Просвещению, созванного Народным Комиссариатом по Просвещению в Москве. 25-го августа 1918 г. // Всероссийский съезд по Просвещению (1; 1918; Москва). – М.: Издание Отдела Съездов Народного Комиссариата по Просвещению, 1918. – 12 с.
18. Крупская Н.К. Всероссийский съезд по внешкольному образованию // Педагогические сочинения. Т. 7. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1959. – С. 29–31.
19. Крупская Н.К. К итогам съезда // Педагогические сочинения. Т. 7. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1959. – С. 39–46.
20. Крупская Н.К. Очередной план работы Главполитпросвета // Педагогические сочинения. Т. 7. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1959. – С. 63–68.
21. Ленин В.И. Программа РКП(б) // Полное собрание сочинений. Т. 40. – М.: Политиздат, 1974. – С. 417–446.
22. Ленин В.И. Речь на II совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования // Полное собрание сочинений Т. 37. – М.: Политиздат, 1969. – С. 464–465.
23. Речи на I-м Всероссийском съезде по внешкольному образованию 6–19 мая 1919 г. / В.И. Ленин, А.В. Луначарский; I-й Всерос. съезд по внешкольному образованию 16–19 мая 1919 г. – М.: Отд. внешк. образования НКП, 1919. – 53 с.
24. Ленин В.И. Речь на III Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования // Полное собрание сочинений. Т. 40. – М.: Политиздат, 1969. – С. 160–165.
25. Ленин В.И. Проект постановления политбюро ЦК РКП(б) о Главполитпросвете // Полное собрание сочинений. Т. 41. – М.: Политиздат, 1981. – С. 397.
26. Ленин В.И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов // Полное собрание сочинений. Т. 41. – М.: Политиздат, 1981. – С. 398–408.
27. Медынский Е.Н. Энциклопедия внешкольного образования: в 3 т. Т. 1. – М.: Гос. изд-во, 1923. – 138 с.
28. Медынский Е.Н. Методы внешкольной просветительской работы. – М.: Наука, 1918. – 158 с.
29. Невский В.А. Сборник статей по внешкольному образованию. – Петроград: Задруга, 1917. – 168 с.
30. Фомин А.И. Культурное строительство в первые годы Советской власти (1917–1920 гг.) – Харьков: Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1987. – 151 с.
31. Ульянов Г.К. Обзор литературы по вопросам культуры и просвещения народов СССР. – М.; Ленинград: Нар. комиссариат просвещения РСФСР, 1930. – 247 с.

32. Свердлов Б.Д. Советская пропаганда в 20-е годы: (Разнообразие форм и средств воздействия). – М.: Знание, 1990. – 62 с.
33. Дейч Б.А. Теория внешкольного образования в России в первые годы советской власти // Идеи и идеалы. – 2011. – №4. – С. 122–130. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17306495>
34. Дейч Б.А. Е. Н. Медынский: динамика взглядов на теорию внешкольной работы // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – №5. – С. 165–169. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20805887>
35. Морозова С.А. История развития культурно-просветительской деятельности в отечественном образовании (конец XVIII – начало XXI века) // Человек и Образование. – 2013. – №4 (37). – С. 174–179. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21057123>
36. Бочкарева А.С. Формирование агитационно-пропагандистских органов и учреждений в советской России (1920-е годы) // Культурная жизнь Юга России. – 2010. – №4. – С. 43–47. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16763344>
37. Шульман М.Г. Партийно-государственная агитация и пропаганда первых лет Советской власти: октябрь 1917-1920 гг.: по материалам Калужской и Тульской губерний: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Калуга, 2004. – 23 с.
38. Демчишин М.В. Социокультурные условия трансформации внешкольного образования в политико-просветительскую работу в России: 1919-1930 гг.: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.05. – Тамбов, 2012. – 25 с.
39. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2009. – 527 с.

REFERENCES

1. Rashin A.G. Naselenie Rossii za 100 let (1811–1913). Statisticheskie ocherki [Population of Russia in one hundred years (1811-1913). Statistical essays]. M. Gosstatizdat. 1956. 352 p. (In Russ).
2. Dekret Vtorogo Vserossijskogo s"ezda Sovetov ob obrazovanii Rabochego i Krest'yanskogo pravitel'stva. [Decree on Establishment of the Workers' and Peasants' Government]. Dekrety Sovetskoj vlasti. Tom I. 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g. M. Gospolitizdat. 1957. Pp. 20–21. (In Russ).
3. Polozhenie ob edinoj trudovoj shkole v Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respublike. [Regulations on the unified labor school in the Russian Socialist Federative Soviet Republic]. Dekrety Sovetskoj vlasti. Tom III. 11 iyulya 1918 g. – 9 noyabrya 1918 g. M. Gospolitizdat. 1964. Pp. 374–381. (In Russ).
4. Postanovlenie VCIK o sozdanii komissij dlya obsledovaniya deyatelnosti Narodnyh komissariatov putej soobshcheniya i prosveshcheniya. [Resolution of the Central Executive Committee on the creation of commissions to examine the activities of the People's commissariats of transport and education]. Dekrety Sovetskoj vlasti. T. VII. 10 dekabrya 1919 g. – 31 marta 1920 g. M. Gospolitizdat. 1975. Pp. 206–207. (In Russ).
5. Postanovlenie VCIK o merah po usileniyu deyatelnosti Narodnogo komissariata prosveshcheniya. [of the Central Executive Committee on measures to strengthen the activities of the People's Commissariat of education]. Dekrety Sovetskoj vlasti. T. X. Avgust – sentyabr' 1920 g. M. Gospolitizdat. 1980. Pp. 220–223. (In Russ).

6. O mobilizacii gramotnyh i organizacii propagandy Sovetskogo stroya. [Resolution about the mobilization of the literate and the organization of propaganda of the Soviet system]. Sobranie zakonov i rasporyazhenij pravitel'stva za 1917–1918 gg. M. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. 1942. Pp. 1324–1325. (In Russ).
7. Ob organizacii dela vneshkol'nogo obrazovaniya v RSFSR (Polozhenie). [Regulations about the organization of extracurricular education in the RSFSR]. Sobranie zakonov i rasporyazhenij pravitel'stva za 1919 g. M. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. 1943. Pp. 359–364. (In Russ).
8. Dekret SNK o Glavnom politiko-prosvetitel'skom komitete Respubliki (Glavpolit-prosvete). [Decree of the Council of People's Commissars on the Main political and educational Committee of the Republic]. Dekrety Sovetskoj vlasti. Tom XI. Oktyabr' – noyabr' 1920 g. M. Gospolitizdat. 1983. Pp. 197–201. (In Russ).
9. Krupskaya N.K. K voprosu o vospitanii kommunisticheskoj molodezhi. [On the issue of education of Communist youth]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 2. M. Izd-vo Akad. ped. Nauk. 1958. Pp. 121–126. (In Russ).
10. Krupskaya N.K. Zadachi vneshkol'nogo obrazovaniya v Rossii. [Problems of extracurricular education in Russia]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 7. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1959. Pp. 20–28. (In Russ).
11. Krupskaya N.K. Recenziya. E. N. Medynskij. Metody vneshkol'noj prosvetitel'skoj raboty. [Review. E. N. Medynsky. Methods of extracurricular educational work]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 10. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1962. Pp. 30. (In Russ).
12. Krupskaya N.K. Zadachi vneshkol'nogo obrazovaniya. [Problems of extracurricular education] Pedagogicheskie sochineniya. T. 7. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1959. Pp. 7–9. (In Russ).
13. Krupskaya N.K. Uchitel'skij soyuz i soyuz uchitelej-internacionalistov. [Teachers' Union and Union of teachers-internationalists]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 2. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1958. Pp. 58–60. (In Russ).
14. Krupskaya N.K. Vneshkol'noe obrazovanie v novom stroe. [Extracurricular education in the new system]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 7. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1959. Pp. 13–19. (In Russ).
15. Krupskaya N.K. Tekushchij moment i vneshkol'noe obrazovanie. [Current moment and extracurricular education]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 7. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1959. Pp. 32–38. (In Russ).
16. Protokoly I Vserossijskogo s"ezda po prosveshcheniyu, sozvanogo Narkompromom v Moskve 25 avgusta 1918 g. [Protocols of the first all-Russian Congress on education, convened by the Narkompros in Moscow on August 25, 1918]. M. Izdanie Otdela S"ezdov Narodnogo Komissariata po Prosveshcheniyu. 1919. 82 p. (In Russ).
17. Rezolyucii I-go Vserossijskogo s"ezda po Prosveshcheniyu, sozvanogo Narodnym Komissariatom po Prosveshcheniyu v Moskve. 25-go avgusta 1918 g. Vserossijskij s"ezd po Prosveshcheniyu (1; 1918; Moskva). [Resolutions of the I all-Russian Congress on Education, convened by the People's Commissariat for Education in Moscow. August 25, 1918]. M. Izdanie Otdela S"ezdov Narodnogo Komissariata po Prosveshcheniyu. 1918. 12 p. (In Russ).
18. Krupskaya N.K. Vserossijskij s"ezd po vneshkol'nomu obrazovaniyu. [all-Russian Congress on extracurricular education]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 7. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1959. Pp. 29–31. (In Russ).
19. Krupskaya N.K. K itogam s"ezda. [To the results of the Congress]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 7. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1959. Pp. 39–46. (In Russ).

20. Krupskaya N.K. Ocherednoj plan raboty Glavpolitprosveta. [The next work plan of Glavpolitprosvet]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 7. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1959. Pp. 63–68. (In Russ).
21. Lenin V.I. Programma RKP(b). [Program of the R.C.P.(B.)]. Polnoe sobranie sochinenij. T. 40. M. Politizdat. 1974. Pp. 417–446. (In Russ).
22. Lenin V.I. Rech' na II Soveshchanii zaveduyushchih vneshkol'nymi podotdelami gubernskih otделov narodnogo obrazovaniya. [Speech at the II meeting of heads of extracurricular sub-departments of provincial organizations of national education]. Polnoe sobranie sochinenij. T. 37. M. Politizdat. 1969. Pp. 464–465. (In Russ).
23. Rechi na I-m Vserossijskom s"ezde po vneshkol'nomu obrazovaniyu 6–19 maya 1919 g. [Speeches at the I all-Russian Congress on extracurricular education may 6-19, 1919]. I-j Vseros. s"ezd po vneshkol'nomu obrazovaniyu 16-19 maya 1919 g. M. Otd. vneshk. obrazovaniya NKP. 1919. 53 p. (In Russ).
24. Lenin V.I. Rech' na III Vserossijskom soveshchanii zaveduyushchih vneshkol'nymi podotdelami gubernskih otделov narodnogo obrazovaniya. [Speech at the III all-Russian meeting of heads of extracurricular sub-departments of the provincial organizations of national education]. Polnoe sobranie sochinenij. T. 40. M. Politizdat. 1969. Pp. 160–165. (In Russ).
25. Lenin V.I. Proekt postanovleniya politbyuro CK RKP(b) o Glavpolitprosvete. [Draft resolution of the Politburo of the Central Committee of the RCP (b) on Glavpolitprosvet]. Polnoe sobranie sochinenij. T. 41. M. Politizdat. 1981. Pp. 397. (In Russ).
26. Lenin V.I. Rech' na Vserossijskom soveshchanii politprosvetov. [Speech at the all-Russian meeting of political education workers] Polnoe sobranie sochinenij. T. 41. M. Politizdat. 1981. Pp. 398–408. (In Russ).
27. Medynskij E.N. Enciklopediya vneshkol'nogo obrazovaniya: v 3 t. [Encyclopedia of extracurricular education: in 3 vols.] T. 1. M. Gos. izd-vo. 1923. 138 p. (In Russ).
28. Medynskij E.N. Metody vneshkol'noj prosvetitel'noj raboty. [Methods of extracurricular educational work]. M. Nauka. 1918. 158 p. (In Russ).
29. Nevskij V.A. Sbornik statej po vneshkol'nomu obrazovaniyu. [Collection of articles on extracurricular education]. Petrograd. Zadruga. 1917. 168 p. (In Russ).
30. Fomin A.I. Kul'turnoe stroitel'stvo v pervye gody Sovetskoj vlasti (1917–1920 gg.) [Cultural construction in Russia in the first years of Soviet powers existing (1917-1920)]. – Har'kov. Izd-vo pri Har'k. gos. un-te. 1987. 151 p. (In Russ).
31. Ul'yanov G.K. Obzor literatury po voprosam kul'tury i prosveshcheniya narodov SSSR. [Review of literature on culture and education of the peoples of the USSR.]. M.; Leningrad. Nar. komissariat prosveshcheniya RSFSR. 1930. 247 p. (In Russ).
32. Sverdlov B.D. Sovetskaya propaganda v 20-e gody: (Raznoobrazie form i sredstv vozdejstviya). [Soviet propaganda in the 1920s: (Variety of forms and means of influence).]. M. Znanie. 1990. 62 p. (In Russ).
33. Dejch B.A. Teoriya vneshkol'nogo obrazovaniya v Rossii v pervye gody sovetskoj vlasti.[Theory of extracurricular education in Russia in the first years of Soviet powers existing]. Idei i idealy. 2011. N. 4. Pp. 122–130. (In Russ). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17306495>
34. Dejch B.A. E. N. Medynskij: dinamika vzglyadov na teoriyu vneshkol'noj raboty [E. N. Medynsky: dynamics of views on the theory of work]. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2013. No. 5. Pp. 165–169. (In Russ). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20805887>
35. 35. Morozova S.A. Istoriya razvitiya kul'turno-prosvetitel'skoj deyatel'nosti v otechestvennom obrazovanii (konec XVIII – nachalo XXI veka). [History of development of cultural and educational activities in Russian education (the end of the

- XVIII – beginning of the XXI century)]. *Chelovek i Obrazovanie*. 2013. No. 4 (37). Pp. 174–179. (In Russ). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21057123>
36. Bochkareva A.S. Formirovanie agitacionno-propagandistskih organov i uchrezhdenij v sovetskoj Rossii (1920-e gody). [The process of creation of agitation and propaganda organizations and institutions in Soviet Russia (1920s)]. *Kul'turnaya zhizn' YUga Rossii*. 2010. No. 4. Pp. 43–47. (In Russ). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16763344>
 37. SHul'man M.G. Partijno-gosudarstvennaya agitaciya i propaganda pervyh let Sovetskoj vlasti: oktyabr' 1917-1920 gg.: po materialam Kaluzhskoj i Tul'skoj gubernij: Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. [Party-state agitation and propaganda of the first years of Soviet power: October 1917-1920: based on materials from Kaluga and Tula provinces: Cand. hist. sci. dis. Abstr.]. Kaluga. 2004. 23 p. (In Russ).
 38. Demchishin M.V. Sociokul'turnye usloviya transformacii vneshkol'nogo obrazovaniya v politiko-prosvetitel'nyu rabotu v Rossii: 1919-1930 gg. : Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. [Socio-cultural conditions for the transformation of extracurricular education into political and educational work in Russia: 1919-1930. Cand. ped. sci. dis. Abstr.]. Tambov. 2012. 25 p. (In Russ).
 39. Vim-Bad B.M. Pedagogicheskij enciklopedicheskij slovar' [Pedagogical encyclopedic dictionary]. M. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. 2009. 527 p. (In Russ).

Информация об авторе: Вячистый Дмитрий Дмитриевич, Магистрант факультета исторических и политических наук НИ ТГУ, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

г. Томск, Россия

ORCID ID – 0000-0001-5326-0373

РИНЦ ID – 1042685

DimDimVyachisty@yandex.ru

Поступила: 13.03.2020

После доработки: 20.04.2020

Принята к публикации: 27.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author:

Dmitry D. Vyachisty, Graduate student of the Faculty of Historical and Political Studies

National Research Tomsk State University

Mail: 36 Lenin Ave., Tomsk, Russia 634050

Tomsk, Russia

ORCID ID – 0000-0001-5326-0373

РИНЦ ID – 1042685

DimDimVyachisty@yandex.ru

The paper was submitted: 13.03.2020

Received after reworking: 20.04.2020

Accepted for publication: 27.04.2020

The author have read and approved the final manuscript.